

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Гафизова Н.Б. Домашнее насилие как фактор репродуктивных страхов (по материалам тематических сообществ в социальной сети ВКонтакте) // Социодинамика. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.4.73829 EDN: QTEMZK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73829

**Домашнее насилие как фактор репродуктивных страхов
(по материалам тематических сообществ в социальной
сети ВКонтакте)****Гафизова Наталья Борисовна**

ORCID: 0000-0001-6416-2015

кандидат исторических наук

доцент, кафедра теории управления; Ивановский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

153037, Россия, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Дунаева, д. 15, кв. 33

[✉ gafizova-nb@ranepa.ru](mailto:gafizova-nb@ranepa.ru)[Статья из рубрики "Семья и общество"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2025.4.73829

EDN:

QTEMZK

Дата направления статьи в редакцию:

25-03-2025

Дата публикации:

16-04-2025

Аннотация: Предметом данной статьи является влияние случаев домашнего насилия на переживаемые женщиной репродуктивные страхи. Репродуктивные страхи – это эмоциональные состояния – опасения, тревоги, боязнь и т. п., переживаемые женщиной в период подготовки к беременности, ее течения, родов и ухода за младенцем. Автор исследует домашнее насилие в широком смысле, то есть как насилие со стороны любого члена семьи. Применяется общепринятая среди исследователей классификация видов домашнего насилия: физическое, сексуальное, психологическое, экономическое, использование детей для установления контроля над взрослой женщиной,

пренебрежение основными нуждами. Ключевыми исследовательскими вопросами выступили: Каким видам домашнего насилия подвергаются женщины в период беременности и родов? Как женщины воспринимают и описывают эти ситуации? Как эти ситуации воспринимаются участницами сообщества и отражаются в комментариях? Кто чаще выступает субъектом насилия? Каковы последствия для женщины и младенца? Как ситуации домашнего насилия влияют на переживаемые женщины репродуктивные страхи? Основным методом исследования выступил качественный контент-анализ тематических сообществ социальной сети ВКонтакте «Подслушано у беременных и мам», «Истории родов. Беременность и роды», «Подслушано у беременных». Для анализа отбирались посты, инициированные участницами группы в течение одного календарного месяца, в которых описывались ситуации домашнего насилия, а также комментарии к ним. Установлены случаи всех, кроме сексуального, видов домашнего насилия. Наиболее распространенными являются психологическое и экономическое. Триггерами для всех видов домашнего насилия становятся нужда и бедность, нерешенность жилищной проблемы, межличностные конфликты и развод. Фактором, усиливающим уязвимость женщин к домашнему насилию, становятся правовая и финансовая неграмотность. Впервые, на основе материалов социальных сетей показывается, что инциденты домашнего насилия усиливают репродуктивные страхи, и в перспективе могут приводить к корректировке репродуктивных установок и планов, отказу от рождения последующих детей. В качестве практических рекомендаций по предотвращению и снижению негативных последствий инцидентов домашнего насилия, а также снижению репродуктивных страхов, можно предложить усиление мер по обеспечению женщин актуальной правовой, психологической и финансовой информацией, а также создание системы реабилитации для лиц с посттравматическим синдромом.

Ключевые слова:

социальные страхи, репродуктивные страхи, насилие, домашнее насилие, психологическое насилие, экономическое насилие, физическое насилие, уязвимость, социальные сети, триггеры насилия

Введение

Проблема домашнего насилия актуальна во всем мире. В свете демографических задач, которые решает наше государство, она приобретает особое звучание. Беспрецедентные усилия, предпринимаемые сейчас нашим государством по поддержке семьи, родительства и детства, призваны создать максимально благоприятные условия для реализации женщиной социальной значимой роли матери. Профилактика и преодоление последствий домашнего насилия является частью семейной повестки нашего общества и государства.

Нормативное определение насилия в отношении женщин дается в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1993 году. Под ним понимается любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни. Среди наиболее распространенных сфер применения насилия в отношении женщин Декларация называет семью, традиции, работу, государство.

Феномен насилия в отношении женщин исследуется представителями различных наук. Юристы акцентируют внимание на динамике соответствующих правонарушений, их юрисдикционной принадлежности, юридической ответственности, эффективности правоприменения, обязательств государства по имплементации норм международного права в национальное законодательство [1-6]. Большой объем исследований принадлежит медикам и психологам, которые исследуют причины домашнего насилия, его последствия для физического и психологического здоровья женщин, способы профилактики и помощи жертвам [7-11] и социологам, чьи исследования позволяют выявлять социальные корни домашнего насилия, факторы, влияющие на его динамику, наиболее уязвимые к домашнему насилию категории женщин, роль гендерных режимов и гендерной стереотипизации, общественного мнения и различных социальных институтов, включая социальные сети и медиа [12-18].

Насильственные практики в семье обычно именуются домашним насилием, которое в свою очередь может пониматься исследователями по-разному: в широком смысле – как любые насильственные действия в отношении женщин (любого возраста, статуса) и в узком – как насилие со стороны брачного партнера [19, с. 74]. В рамках данной статьи исследуется домашнее насилие в широком смысле – то есть как насилие со стороны любого члена семьи.

Также общепринятой среди исследователей является классификация видов домашнего насилия: физическое, сексуальное, психологическое, экономическое, использование детей для установления контроля над взрослой женщиной, пренебрежение основными нуждами [20, 7].

Одной из наиболее уязвимых к домашнему насилию групп женщин являются женщины беременные и женщины, находящиеся в отпуске по уходу за младенцем. В этот жизненный период детерминантами уязвимости выступают: физическое состояние, препятствующее привычной активности; вынужденный перерыв в трудовой занятости, способствующий появлению экономической зависимости от тех членов семьи, на чьи плечи ложатся обязанности по материальному обеспечению; ограниченность социальных контактов, замкнутость женщины на процессах ухода и заботы, подчиненность ее жизненного графика потребностям младенца и других членов семьи.

Переживаемая в связи с ожиданием родов и появлением на свет ребенка жизненная ситуация сопровождается особым эмоциональным состоянием, включающим полярные эмоции и чувства – от радости встречи с младенцем до множества страхов, среди которых, как показывают исследования автора преобладают экономические, статусные и физиологические [21, с. 96]. Репродуктивные страхи являются особой разновидностью социальных страхов, проявляющихся в наличии негативных эмоциональных переживаний, идентифицированных индивидом как состояние опасности, тревоги, боязни чего-либо. Объединяет эти эмоциональные переживания их связь с процессами подготовки к беременности, зачатия и вынашивания ребенка, ухода за младенцем, реализуемой социальной ролью, трансформацией внутрисемейных отношений, сложившейся системы распределения домашних обязанностей.

Социальные сети дают людям произвольно в соответствие со своими интересами, запросами и потребностями объединяться и обсуждать то, что их интересует, волнует, тревожит. Участие в тематических сообществах помогают женщинам преодолевать состояние исключенности из привычных взаимоотношений, они дают возможность канализировать страхи, а также имеют явно выраженный терапевтический

(компенсаторный) эффект, поскольку позволяют получать психологическую и информационную поддержку от других участниц сообщества.

Методы исследования

С целью изучения репродуктивных страхов, переживаемых женщинами в ситуации домашнего насилия, был осуществлен качественный контент-анализ трех тематических сообществ в социальной сети ВКонтакте: «Подслушано у беременных и мам», «Истории родов. Беременность и роды», «Подслушано у беременных»[Подслушано у беременных (vk.com); Истории родов. Беременность и роды. (vk.com); Подслушано у беременных и мам (vk.com)].

Особенностями этих сообществ выступают: отсутствие привязки к региону/городу; количество участниц более 70 000 человек, наличие ежедневной активности, инициируемой самими участницами сообщества.

Для анализа отбирались посты, инициированные участницами группы в течение одного календарного месяца (январь 2025 года), в которых описывались ситуации домашнего насилия, а также комментарии к ним. Обработка осуществлялась без применения специализированных программ и сервисов.

В качестве ключевых исследовательских вопросов выступили: Каким видам домашнего насилия подвергаются женщины в период беременности и родов? Как женщины воспринимают и описывают эти ситуации? Как эти ситуации воспринимаются участницами сообщества и отражаются в комментариях? Кто чаще выступает субъектом насилия? Каковы последствия для женщины и младенца? Как ситуации домашнего насилия влияют на переживаемые женщиной репродуктивные страхи?

Результаты

Прежде всего стоит отметить, что тема домашнего насилия находится на периферии обсуждаемых участницами сообщества тем. За исследуемый месяц было отобрано 29 единиц анализа (постов и комментариев к ним), явно или косвенно указывающих на присутствие проявлений домашнего насилия. Были выявлены все виды домашнего насилия за исключением сексуального (рисунок 1).

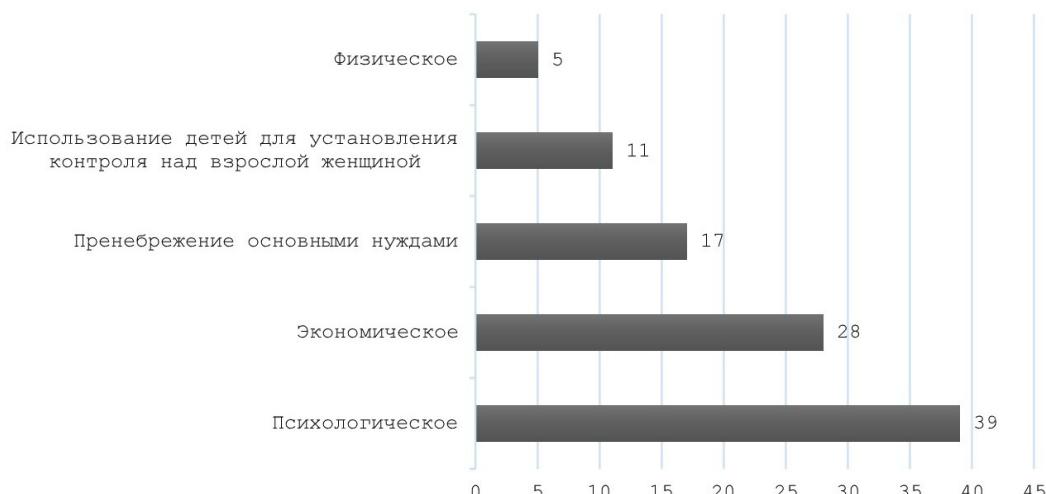

Рисунок 1. Представленность различных видов домашнего насилия, в %

Итак, наиболее распространенным видом домашнего насилия стало психологическое. И это коррелирует с выводами других исследователей, утверждающих, что

психологическое насилие «является наиболее распространенным и присутствует практически во всех случаях насилия в семье» [\[20, с. 7\]](#). Данный вид насилия может проявляться абсолютно по-разному: в виде оскорблений, навязчивом подчеркивании недостатков, угрозах, попытках контролировать различные аспекты жизни, навязывании чувства вины. Субъектами насилия выступают муж, свекровь и сама женщина по отношению к ребенку.

Психологическое насилие со стороны мужа проявляется в форме оскорблений, например: *Есть муж и ребенок 1,3 года. С мужем постоянные ссоры, причем я всегда молчу, стараюсь уйти от конфликта... [https://vk.com/wall-150079080_1038883]* и агрессивной коммуникации: *... было тяжко в роддоме... со швом было очень больно и тяжело ухаживать за сыном, муж умудрился наорать на меня по телефону еще в тот момент когда я не могла разговаривать с ним, так как девчонки спали со мной в палате, и говорит по сей день, что я сама в этом виновата, наорал за того что якобы я там не нормально с ним разговаривала, а я помню этот момент, сижу на лавке говорю ему все шепотом и то перед девчонками было неловко разговаривать не хотела спать им мешать, ни слова плохо не сказала ему . [https://vk.com/wall-150079080_1038883]*. Ранит женщину и элементарное равнодушие: *Муж не ценит, не помогает, ни морально, ни физически, ни материально, надоело. Только унижения [https://vk.com/wall-81840381_3966846]*.

Мужья подвергают своих жен буллингу: *Я не понимаю, что я не так делаю, извинилась. Что еще надо? А он мне – так мог сделать только дебил, и началось у него куда я раньше смотрел ... т.д. [https://vk.com/wall-150079080_1038883]* ; по возвращении (из роддома - прим. автора) домой стала замечать что муж, зная какие роды были тяжелыми, говорит такие фразы, как «толстая», «как будто плита бетонная на меня легла», подойдет к ребенку, увидит пузико, у дочери (оно немножко надутое) и говорит «о доча, пузо как у мамы» [\[https://vk.com/wall-150079080_1027136\]](#).

Субъектами буллинга выступают и свекрови, чаще всего поводом выступает лишний вес, набираемый женщиной при беременности: *...может сказать при всех: «тебе пора уже на диету», в такие моменты я жду защиты и поддержки от мужа, но он всегда говорит: «правда? Она так сказала? А я и не услышал даже» [https://vk.com/wall-81840381_3984248]*; или: *Девочки, как бы вы поступили, если бы ваша свекровь, открыто бы заявляла, что вам нужно похудеть, каждый раз при встрече, и отправляет мне ссылки... на каналы про похудение, хотя сама далеко не идеал... сдерживаюсь больше ради мужа и ребёнка....вес потихоньку, но уходит... обидно ужасно и с каждым разом мне сложнее ей колко не ответить [https://vk.com/wall-81840381_3969587]*.

Психологическое насилие, как правило, связано с гендерными стереотипами и патриархальным наследием, согласно которому имеет голос только тот член семьи, который вносит материальный вклад и имеет моральный авторитет: *У свекрови такое понятие, что она имеет дело только с теми, кто зарабатывает в семье, из-за этого она не общается с женой старшего брата мужа, сказала, что она никто... [https://vk.com/wall-81840381_3984248]*.

Сами женщины, особенно переживающие пострадовую депрессию, также могут стать субъектами психологического насилия, как например в случае этой женщины, матери 4-летнего и 3-месячного детей: *Стыдно признаться и писать это все, но с появлением второго ребенка, старший ребенок жутко раздражает ... Если старший ребенок долго не засыпает, я начинаю орать, если не хочет есть, я начинаю угрожать, что вообще ничего больше не получит, если не хочет собирать игрушки – опять угрожаю, что выкину все*

игрушки и все это сопровождается жуткими нервами, повышаю голос... Даже если он плачет меня разрывает от злости. По любому пустяку я взрываюсь, старший у меня ограбает по полной, можно сказать ни за что. Я ужасная мать, каждую ночь корю себя за это, но днем во мне будто просыпается зверь по отношению к старшему. Не понимаю, что со мной происходит. Понимаю, что травмирую ребенка этим... Что мне делать, есть советы? У кого-нибудь было так? [https://vk.com/wall-81840381_3972237].

Таким образом, можно заключить, что психологическое насилие проявляется в контексте таких репродуктивных страхов, как физиологические (страх потерять внешнюю привлекательность вследствие родов, боязни боли и физической уязвимости), экономические (боязнь попасть в финансовую зависимость и потерять субъектности), страха несоответствия нормативному материнству и послеродовой депрессии.

Экономическое насилие является вторым по представленности видом домашнего насилия. Оно связано с контролем расходов, отказом в содержании детей, приоритезацией обидчиком собственных нужд и трат и т.п. Анализ показывает, что триггером экономического насилия выступают межличностные конфликты, развод, а также спутником становится психологическое давление, запугивание, как например: хочу развестись с мужем, есть ребёнок 1,5 лет, но боюсь, как буду дальше жить... муж сказал, что не будет платить алименты ни ребёнку, ни мне, что подаст апелляцию. Будет покупать, что ОН РЕШИТ нужным ребёнку и все, а алименты не будет платить [https://vk.com/wall-150079080_1021721]. Усугубляет ситуацию недостаточная финансовая грамотность, когда женщина не до конца осознает своих имущественных прав: Муж постоянно... уходит куда-то пить, гулять ... У нас совместный ребенок один годик, ипотека и кредит (взятые на меня). Я в данный момент нахожусь в декрете, но подрабатываю немного. Муж особо не переживает за финансовую сторону семьи, только на словах, а при любой ссоре манипулирует деньгами и говорит, что кредиты мои и плати сама... [https://vk.com/wall-81840381_3978387].

Зачастую мужья не воспринимают женщину как равную, принимают экономические решения в ущерб интересам других членов семьи: С мужем больше 10 лет в браке, двое детей. Несколько лет назад он без моего ведома взял кредит на новую машину и меня поставил перед фактом, тогда простила, вроде лучше для семьи хотел; сейчас опять история повторяется взял и купил своим родителям технику в подарок на новый год. Я узнала, когда пришли поздравлять 1 января. Я сказала, что так не делается в семье, на что он сказал, что я раздуваю из мухи слона, типа он поступил правильно [https://vk.com/wall-150079080_1017823].

Или супруг ставит свои собственные нужды и траты на первое место: Мы с мужем уже вместе 7 лет, у нас есть два ребёнка. При этом все время жили у моих родителей, кроме последнего года. Удовольствие это не из дешёвых... Подумали вместе с мужем, решили, что он подпишет контракт, чтобы с выплат и зарплат взять себе квартиру. Подписал он контракт. И что? ... Он начал тратить эти деньги на все что угодно... то себе ноутбук купит, то мотоцикл... Ни мне нормально денег не скинет, ни игрушку хотя бы детям купить. И теперь вопрос, на какое мне это все, если за квартиру я не могу заплатить, потому что не работаю, а когда я ему говорю деньги скинуть на жилье и всё бытовое, то ответ почти одинаковый – родители помогут... [https://vk.com/wall-81840381_3976326]. Следует отметить, что данный пост собрал множество комментариев, которые обрушили на автора поста огромную волну негативных отзывов: Волосы дыбом встают от таких семей. Его не станет и получите свои деньги. Пусть человек порадуется хоть чему-то, пока есть ещё такая возможность. А вообще надо головой думать и создавать условия перед тем, как рожать детей [Там же]. Многие комментарии содержали призывы к самой женщине

выходить на работу, обрести финансовую самостоятельность от родителей и мужа: Увы. Но не ради вас и детей мужчина пошёл на СВО. Попросите родителей не давать вам больше денег. И да, если ребёнок уже не грудничок выходите на работу. Теперь вам только на себя надеяться нужно в плане финансов [Там же].

Итак, очевидно, что экономическое насилие формируется под влиянием гендерных стереотипов (муж – добытчик и как добытчик сам, не считаясь ни с кем, принимает финансовые решения), триггерами выступают напряженные межличностные отношения, бытовые неурядицы и финансовые трудности – отсутствие жилья, закредитованность и пр.

Рождение ребенка для женщины зачастую означает полное подчинение своих интересов потребностям младенца, ее жизнь, особенно когда муж не вовлечен в процессы ухода, превращается в бесконечный «бег на месте» и ожидание того, что никогда не наступит – ребенок подрастет и будет легче. В подобной ситуации пренебрежение основными нуждами как вид насилия оказывает дополнительное травмирующее действие: *возила ее по всем больницам проверяли от и до... муж работал и приспичило ему покрасить машину ... после работы ехал (работает до 8)... затянулось это на пол-лета... приезжал уже за 12, ложился спать... отдельно, так как нужно высыпаться на работу... Говорит, что будет с ней сидеть когда подрастет и будет легче ...* [https://vk.com/wall-150079080_1031165] ; или например: *Вышла из декрета, когда ребенку не было три месяца, у мужа с работой проблемы, ипотека, а выплаты только от работы (нет и 20к), детские не положены из-за доходов. Муж иногда любит выпить с друзьями... если прошу приходить пораньше домой, чтобы помог с ребенком перед сном, он не приходит...* [https://vk.com/wall-150079080_1018974]. Как видим, этот вид домашнего насилия способствует серьезному эмоциональному выгоранию и усиливает статусные риски.

По-прежнему сохраняются практики использования детей для установления контроля над взрослой женщиной. Субъектами насилия в данном случае выступают супруг и свекровь. Контролируются самые различные аспекты жизни. Например, процесс воспитания: *она хочет, чтобы я раза 2-3 в день подключалась к видео и показывала ей, что делает ребенок, чему научился и т. д.* [https://vk.com/wall-150079080_1025360]; или качество выполнения домашних обязанностей и поддержания себя в презентабельном виде: *Муж очень требовательный, мне трудно и за ребенком успевать смотреть (ему уже год), и себя в порядок приводить, и дом держать в чистоте. Есть вот идеальные хозяйки от рождения, но это не про меня. А тут еще его родители приезжают погостить на месяц, он меня издергал подголовкой.* [https://vk.com/wall-81840381_3983693]. Следует отметить, что общий тон комментариев к подобного рода постам, указывают на неприятие участницами сообществ подобного поведения со стороны свекрови и мужа: *Раз у мужа есть финансовые возможности, вызвать клининг, на несколько часов няню или попросить родных посидеть, а сама в салон уделить себе время* [Там же].

Кейс, в котором мы видим ситуацию физического насилия, по своей сути демонстрирует комплексный характер домашнего насилия – переплетение всех видов насильственных действий – физических, экономических и психологических: *Наш папа на СВО и на роды не смог приехать, отпустили только сейчас. Я так ждала его приезда, что и не передать словами. Но моему разочарованию не было предела. Приехал совершенно другой человек, я его просто не могу узнать. Нервный, постоянно кричит, агрессивно себя ведет по отношению ко мне и нашему ребенку... А вчера, больно об этом писать, но избил меня. Теперь не знаю, что и делать, и страшно с ним оставаться и уходить от него страшно. Я его боюсь... Есть еще один фактор, который меня останавливает, это деньги,*

не знаю, что делать просто. Что делать? Что мне делать? ... [https://vk.com/wall-81840381_3967562]. Очевидно, что причина насилиственных действий лежит в переживаемом супругом пострадавшей посттравматическом синдроме. Еще одной причиной, которой можно объяснить психологическую и физическую агрессию – компульсивная (компенсаторная) мужественность, когда мужчина через насилие в отношении более слабых компенсирует собственное несоответствие стандартам «брутальной маскулинности».

Важно подчеркнуть, что тон комментариев к данному посту демонстрирует однозначное неприятие любого, но прежде всего физического насилия: *Бежать [Там же]; Уходить. К маме, к подруге, на съёмную квартиру – неважно. О себе не думаете, подумайте о ребенке. Есть приюты для мамочек в тяжелых ситуациях. Есть телефоны психологической помощи. Ни в коем случае не убеждать себя, что это нормально. Не пускать ситуацию на самотек. Не мириться. Подавать на алименты на содержание себя и ребенка. У него ПТСР, который он либо лечит и прорабатывает с психотерапевтом, либо теряет семью. Или Вам нормально, что однажды он Вас убьет? А ребенка покалечит, тоже деньги будут останавливать? Он взрослый человек, а судьба вашего трехмесячного малыша (который не может сам себя защитить) только в ваших руках [Там же]; Заявление на него. Бежать ради ребенка!!!! В порыве злости он с легкого удара может убить ребенка! Перевернуть коляску! Мне вас сейчас тоже хочется стукнуть! Вы не мать! Уходить надо сейчас! Вот пока читаете комментарии, оделись и ушли! Надеюсь, что вы нормальная и уйдете. Не слушайте тех, кто пишет, что это лечится! Нет! Если он вас ударил, и вы не дали сдачи, чтоб он от страха бежал, роняя тапки, значит он так и будет вас бить и бить! [Там же].*

Заключение

Подводя итоги статьи, хотелось бы отметить следующее. Во-первых, тематические сообщества, объединяющие женщин в период беременности, родов и ухода за младенцем, являются не только способом коммуникации между участницами (возможность поделиться актуальной информацией, попросить совета у более опытных участниц, выплеснуть эмоции и т.п.), но способом канализации репродуктивных страхов – различного рода тревог, опасений, переживаемых женщинами в период подготовки к беременности и родам, вынашивания ребёнка, родов и последующего ухода за новорожденным.

Проведенный контент-анализ позволил установить, что в этот жизненный период женщина становится более уязвимой к домашнему насилию, а субъектами насилия, как правило, становятся те члены семьи, которые имеют экономические и психологические рычаги влияния – в нашем случае, это муж и свекровь.

Контент-анализ позволил выявить случаи всех, за исключением сексуального, видов домашнего насилия. Наиболее распространенным видом стало психологическое. Триггерами для всех видов домашнего насилия становятся нужда и бедность, нерешенность жилищной проблемы, межличностные конфликты и развод. Усугубляется ситуация правовой и финансовой неграмотностью женщин.

Инциденты домашнего насилия усиливают репродуктивные страхи, переживаемые женщиной. Можно предположить, что в перспективе они могут привести к корректировке репродуктивных установок и планов, потому что осознание своей уязвимости может побудить женщину к отказу от рождения последующих детей. Особую озабоченность вызывает физическое насилие, которое может быть чревато серьезным ущербом физическому и психическому здоровью женщины и ребенка.

Исследование показало, что перед органами социальной защиты, системы здравоохранения формируется новая задача по реабилитации мужчин с посттравматическим синдромом, и эта реабилитация должна учитывать не только фактор физического здоровья, но и психологического благополучия мужчины, которое будет влиять на его взаимоотношения с другими членами семьи. Эта работа может осуществляться под эгидой указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в котором зафиксирована задача повышения к 2030 году уровня удовлетворенности участников специальной военной операции условиями для медицинской реабилитации, переобучения и трудоустройства в рамках национальной цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи». Также в прикладном ракурсе решение проблемы домашнего насилия и превенции репродуктивных страхов видится, помимо правоохранительных механизмов, в области повышения правовой и финансовой культуры женщин, доступности для них полезной юридической, психологической и финансовой информации.

Также хотелось бы обозначить перспективы исследования. Они видятся в двух направлениях. Первое связано с исследованием социальных сетей и форм презентации в них домашнего насилия. Мы установили, что социальные сети и тематические сообщества выступают способами канализации страхов и тревог, в том числе вызванных инцидентами домашнего насилия. В этой связи важно понять, как можно использовать этот источник для более глубокого анализа домашнего насилия, его форм, причин, проявлений. Второе связано с исследованием репродуктивных страхов, их ролью в реализации женщиной социально значимой функции матери. Социальные сети дают обширный материал для выявления и последующего анализа репертуара репродуктивных страхов, их источников, влияния на формирование и исполнение материнской роли.

Библиография

1. Давтян М.Д. Борьба с домашним насилием: развитие содержания обязательств государства в рекомендациях Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Право и современные государства. 2018. № 4. С. 43-66. DOI: 10.14420/ru.2018.4.3. EDN: PCGFFE.
2. Летова Н. В. Семейное насилие как негативное социальное явление современного общества // Государство и право. 2022. № 12. С. 106-111. DOI: 10.31857/S102694520023306-7. EDN: IDBHKR.
3. Гончаренко О.К. Международное и национальное право и практика защиты женщин от домашнего насилия // Женщина в российском обществе. 2020. № 3. С. 53-64. DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.5. EDN: TSYYVP.
4. Винокурова М.А. Почему женщины становятся жертвами домашнего насилия или как распространение новой коронавирусной инфекции повлияло на увеличение случаев применения насилия в семье? Зарубежный опыт борьбы с домашним насилием // Виктимология. 2021. Т. 8. № 4. С. 297-302. EDN: HZGDFP.
5. Селезнева Н. А. Противодействие гендерному насилию: российский и зарубежный опыт // Образование и право. 2020. № 9. С. 438-444. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10970. EDN: DGHOTA.
6. Hydén M. What Social Networks Do in the Aftermath of Domestic Violence // British Journal of Criminology. 2015. № 55. Р. 1040-1057. DOI: 10.1093/bjc/azv099.
7. Борисов С.Н., Волкова О.А., Бессчетнова О.В., Доля Р.Ю. Домашнее насилие как фактор нарушения социального и психического здоровья // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № 1. С. 68-73. DOI:

- 10.32687/0869-866X-2020-28-1-68-73. EDN: MDUTAT.
8. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами // Женщина в российском обществе. 2015. № 1. С. 4-17. EDN: TPKUOV.
9. Кекелидзе З.И., Качаева М.А., Харитонова Н.К., Васянина В.И., Шишкина О.А., Скибина Н.В., Назарова Л.Н. Медицинские аспекты проблемы домашнего насилия в отношении женщин и девочек (обзор литературы) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2019. Т. 27. № 5. С. 936-939. DOI: 10.32687/0869-866X-2019-27-5-936-939. EDN: ZOWXV.
10. Качаева М.А., Шишкина О.А. Психолого-психиатрические проблемы у женщин-жертв внутрисемейного насилия и их особенности в условиях самоизоляции в результате пандемии COVID-19 (научный обзор) // Психология и право. 2021. Т. 11. № 3. С. 131-155. DOI: 10.17759/psylaw.2021110310. EDN: CTTCBZ.
11. Malathesh B.C., Das S., Chatterjee S.S. COVID-19 and domestic violence against women // Asian Journal of Psychiatry. 2020. № 53. DOI: 10.1016/j.ajp.2020.102227. EDN: KZWMJW.
12. Bankovskaya S., Maddahi J., Khachaki T.L. From Isolation to Violence: Changes of the Domestic Environment in the Iranian Family under COVID-19 // Russian Sociological Review. 2021. Vol. 20, No. 4. P. 86-110. DOI: 10.17323/1728-192x-2021-4-86-110. EDN: UBEEXF.
13. Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Насилие в отношении женщин: мировые тенденции // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 89-98. DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.8. EDN: ZDDYBW.
14. Рябова Т.Б., Рябов О.В. Пол, возраст, власть (к вопросу о социальной стереотипизации в современной политике) // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 3-16. DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.1. EDN: YEXZKR.
15. Сиражудинова С.В. "я не могу сказать!": к проблеме домашнего и сексуального насилия в республиках Северного Кавказа (по материалам социологического исследования в Республике Дагестан) // Женщина в российском обществе. 2017. № 4 (85). С. 26-35. DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.3. EDN: ZVZKRX.
16. Хасбулатова О.А. Технологии создания мифа о равноправии полов: советские практики // Женщина в российском обществе. 2018. № 4 (89). С. 49-59. DOI: 10.21064/WinRS.2018.4.5. EDN: YQTOTZ.
17. Швецова А.В. Современные исследования материнства: о чем (не)говорят тренды? // Вестник РГГУ. Серия "Философия. Социология. Искусствоведение". 2024. № 3. С. 103-113. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-103-113. EDN: OOLNVF.
18. Wong A., Ho S., Olusanya O., Antonini M.V., Lyness D. The use of social media and online communications in times of pandemic COVID-19 // Journal of the Intensive Care Society. 2021. № 22 (3). P. 255-260. DOI: 10.1177/0886260518757756. EDN: MEMWOE.
19. Казун А.П. Влияние пандемии коронавируса на домашнее насилие: обзор международных исследований // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 72-86. DOI: 10.21064/WinRS.2022.1.6. EDN: IZQTXE.
20. Домашнее насилие: социально-правовой аспект / под общ. ред. Е.Н. Ершовой. М.: "Консорциум женских неправительственных объединений", 2013. 194 с.
21. Гафизова Н.Б., Цалко Е.О. Репродуктивные страхи жителей малых городов Ивановской области // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 1. С. 87-99. DOI: 10.17323/usp61202187-99. EDN: FMKOJS.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является домашнее насилие как фактор репродуктивных страхов через анализ материалов тематических сообществ в социальной сети ВКонтакте.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод анализа, метод категоризации, а также, метод контент-анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку домашнее насилие в современном обществе является достаточно распространенным явлением, имеющим разнообразные формы проявления. Наиболее уязвимой социальной группой, входящей в группу риска подверженности домашнему насилию, являются беременные женщины и женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком или детьми. С этих позиций исследование домашнего насилия как фактора репродуктивных страхов через анализ материалов тематических сообществ в социальной сети ВКонтакте представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна представленной работы заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного изучение домашнего насилия как фактора репродуктивных страхов через анализ материалов тематических сообществ в социальной сети ВКонтакте. В ходе исследования «был осуществлен качественный контент-анализ трех тематических сообществ в социальной сети в ВКонтакте: «Подслушано у беременных и мам», «Истории родов. Беременность и роды», «Подслушано у беременных»», а количество участниц сообществ составило более 70 000 пользователей.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения позиций известных ученых к исследуемому вопросу и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также описанием полученных результатов.

Структуру статьи, к сожалению, нельзя считать полностью соответствующей основным требованиям, предъявляемым к написанию научных статей, поскольку некоторые важные структурные элементы в ней не представлены или представлены частично. В структуре данного исследования определены такие самостоятельные элементы как введение, методы исследования, результаты, выводы и рекомендации, библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленная и отмеченная в исследовании тенденция, что «репродуктивные страхи являются особой разновидностью социальных страхов, проявляющихся в наличии негативных эмоциональных переживаний, идентифицированных индивидом как состояние опасности, тревоги, боязни чего-либо. Объединяет эти эмоциональные переживания их связь с процессами подготовки к беременности, зачатия и вынашивания ребенка, ухода за младенцем, реализуемой социальной ролью, трансформацией внутрисемейных отношений, сложившейся системы распределения домашних обязанностей».

Библиография содержит 18 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание позиций и точек зрения ученых, характеризующих домашнее насилие и особенности его видов и форм проявления. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области

исследования. В частности, отмечается, что «тематические сообщества, объединяющие женщин в период беременности, родов и ухода за младенцем, являются не только способом коммуникации между участницами (возможность поделиться актуальной информацией, попросить совета у более опытных участниц, выплеснуть эмоции и т.п.), но способом канализации репродуктивных страхов – различного рода тревог, опасений, переживаемых женщинами в период подготовки к беременности и родам, вынашивания ребёнка, родов и последующего ухода за новорожденным. Проведенный контент-анализ позволил установить, что в этот жизненный период женщина становится более уязвимой к домашнему насилию, а субъектами насилия, как правило, становятся те члены семьи, которые имеют экономические и психологические рычаги влияния – в нашем случае, это муж и свекровь. Контент-анализ позволил выявить случаи всех, за исключением сексуального, видов домашнего насилия. Наиболее распространенным видом стало психологическое. Триггерами для всех видов домашнего насилия становятся нужда и бедность, нерешенность жилищной проблемы, межличностные конфликты и развод. Усугубляется ситуация правовой и финансовой неграмотностью женщин. Инциденты домашнего насилия усиливают репродуктивные страхи, переживаемые женщиной».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, психологами, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что необходимо обратить внимание на структуру статьи и отдельные ее элементы. В частности, при написании научной статьи необходимо придерживаться примерной структуры исследования, которая, как правило, включает в себя введение, обзор научной литературы, методы и методологию, результаты исследования, их обсуждение, выводы, по возможности, практические рекомендации и заключение. В представленной научно-исследовательской работе отсутствует раздел, характеризующий обзор научной литературы. Особое внимание следует уделить более подробному описанию именно методологии исследования, а не ограничиваться только кратким перечислением используемых методов, а точнее, одного метода контент-анализа тематических сообществ в социальной сети ВКонтакте. Целесообразно было после выводов и рекомендаций в статье отдельно описать заключение, изложить его ёмко и подробно, чтобы оно создавало впечатление законченности и логической завершенности проведенного исследования. При оформлении рисунка и сносок следует руководствоваться требованиями действующих ГОСТов и оформить их в соответствии с этими требованиями. В тексте статьи включены сноски на источники в виде «[Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Электронный ресурс. URL: Декларация об искоренении насилия в отношении женщин - Декларации - Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (дата обращения: 03.02.2025)]», [Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Электронный ресурс. URL: Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года • Президент России (дата обращения: 14.03.2025)], возможно, достаточно было упомянуть эти нормативные правовые документы в тексте, указав исходные данные и реквизиты данных документов. Вероятно, сноски, включенные в текст в форме «[https://vk.com/wall-81840381_3966846], «[https://vk.com/wall-150079080_1027136], «[https://vk.com/wall-81840381_3984248]» и т.д., стоило бы оформить как электронные ресурсы и включить их в библиографию в качестве электронных ресурсов. В качестве рекомендации, возможно, при подготовке рукописи целесообразно было бы использовать и зарубежные источники, сослаться на них и включить в библиографию.

Кроме того, объем именно авторского текста в представленной научно-исследовательской работе не позволяет максимально полно и всесторонне раскрыть заявленную тему исследования. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устраниить, доработать текст статьи в плане конкретизации ее структуры и описания соответствующих дополнений. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает фактор домашнего насилия в формировании репродуктивных страхов у женского населения России. Учитывая распространённость данного феномена, переоценить научную актуальность и практическую значимость выбранной автором темы для исследования крайне трудно. Вполне адекватным представляется также и выбранный способ исследования: материалы тематических сообществ в социальной сети «ВКонтакте», поскольку именно в социальных сетях респонденты склонны менее всего следовать «спирали молчания» и «фальсифицировать предпочтения». Понятен и методологический выбор автора в пользу качественного контент-анализа собранного в трёх тематических сообществах сети «ВКонтакте» эмпирического материала. А вот к описанию использованной методологии есть вопросы. Зачем упоминать такие «детские» методы, как «анализ, обобщение, систематизация, сравнение»? Практически в любой научной работе эти методы используются. Зачем злоупотреблять терпением читателя и перечислять те методы, упоминания которых обычно встречаются только в студенческих курсовых? И уж тем более, перечисленные методы не могли «позволить», как выражается автор, «рассмотреть эмпирический материал в более широком контексте». Это метод анализа позволил «рассмотреть эмпирический материал в более широком контексте»? Или систематизация? Зачем вообще об этом говорить? Не стоит говорить и о сравнении «полученных результатов с выводами иных исследователей» – это самоочевидная обязанность любого исследователя. Обязанность по умолчанию, не требующая специальных оговорок. Лучше бы автор больше внимания уделил рефлексии и аргументации реальных научных теорий и методов, на основе которых проводилось исследование. Впрочем, претензии у рецензента возникли только к описанию декларированной методологии, но не к правильности её применения: заявленный контент-анализ использовался достаточно корректно и позволил получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, к таковым следует отнести выявленную на достойном эмпирическом материале связь между периодом подготовки к беременности родам женщины и её особой уязвимостью к домашнему насилию, с одной стороны, и формированием и усилением репродуктивных страхов, с другой стороны. Кроме того, на этом же материале автор выявил и описал все (кроме сексуального) виды домашнего насилия, отметив наибольшую распространённость насилия психологического. Наконец, достаточно продуктивной и представляющей научный интерес является гипотеза автора о связи между усилением – под воздействием домашнего насилия – репродуктивных страхов женщины, и корректировкой её репродуктивных планов. Но, как верно замечает автор, данная гипотеза нуждается в дополнительной проверке. В структурном плане рецензируемая работа, в целом, производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. Однако есть вопросы к

некоторым разделам статьи. Так вводная часть текста выглядит достаточно странно: вместо постановки научной проблемы и обоснования актуальности её исследования автор сразу даёт «нормативное определение насилия в отношении женщин», что несколько обескураживает читателя, который ещё не успел понять, о чём вообще будет идти речь в статье. Поэтому крайне важно отредактировать «Введение» таким образом, чтобы в начале статьи говорилось о той проблеме, которая будет исследоваться, и почему это исследование актуально, и только после этого переходить к определению ключевых понятий. Основную часть (под названием «Результаты») также было бы неплохо подкорректировать с точки зрения больших акцентов на видах домашнего насилия. Тем не менее, одним из структурных достоинств рецензируемой статьи можно признать стремление автора следовать принятой в мировой науке структуре IMRAD. Правда и здесь не совсем понятна логика автора, специально выделившего разделы «Выводы и рекомендации» и «Заключение». Зачем это было делать, с точки зрения структуры работы совершенно неясно: к «Заключению» автор отнёс описание перспектив дальнейших исследований. Почему бы не объединить эти два раздела под общим названием «Заключение» (где обычно и формулируются выводы, рекомендации и перспективы)? Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. Но в тексте встречается избыточное количество стилистических (например, отсутствие ссылок при цитировании источников из сети Интернет: «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Электронный ресурс. URL; [ссылка не указана – рец.]», «Подслушано у беременных (vk.com) [указана неполная ссылка – рец.]» и др.; нет ссылок и на цитируемые посты и комментарии к ним, хотя скопировать ссылку на пост в социальной сети «ВКонтакте» вполне возможно; или неверное употребление предлогов, например: «в социальной сети в [учитывая, что следующее слово начинается с буквы "в", к предлогу "в" нужно добавлять букву "о": "во ВКонтакте"] ВКонтакте»; вообще, стилистически текст оформлен довольно неряшливо: в отсутствие кавычек при цитировании высказываний респондентов (автор вместо кавычек использует курсив) воспринимается очень тяжело и нуждается в стилистической обработке; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «За исследуемый месяц было отобрано 29 единиц анализа... [здесь же ещё пропущена запятая – рец.] явно или косвенно указывающИЕ на...»; или пропущенные запятые при обособлении вводного выражения «как правило» в предложении «Психологическое насилие как правило связано с гендерными стереотипами...»; и др.) ошибок, и этот факт стал решающим при отправке статьи на доработку. Весь текст нужно тщательно вычитать на предмет устранения стилистических, грамматических и структурных погрешностей. Библиография насчитывает 21 наименование, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место во вводной части статьи при операционализации основных понятий. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно актуальную тему исследования, а также объём привлечённого для анализа эмпирического материала.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей почти всем основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для социологов, политологов, социальных работников, специалистов по профилактике домашнего насилия, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Социодинамика». Однако текст статьи нуждается в вычитке, поэтому рекомендуется к доработке.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает домашнее насилие, рассматриваемое авторами в качестве как фактора репродуктивных страхов.

Методология исследования базируется на применении общенаучных методов, а также на качественном контент-анализе тематических сообществ в социальной сети ВКонтакте со значительным количеством участниц – более 70 тысяч человек.

Актуальность работы авторы связывают с наличием проблемы домашнего насилия во всем мире, необходимостью решения демографических задач в нашей стране, с потребностью в профилактике и преодолении последствий домашнего насилия.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в выводах о том, что тематические сообщества, объединяющие женщин в социальных сетях в период беременности, родов и ухода за младенцем, являются не только способом коммуникации между участницами, но и способом канализации репродуктивных страхов – различного рода тревог, опасений, переживаемых женщинами в период подготовки к беременности и родам, вынашивания ребёнка, родов и последующего ухода за новорожденным, а также в выводах о необходимости повышения правовой и финансовой культуры женщин, доступности для них полезной юридической, психологической и финансовой информации.

Структурно в статье выделены следующие разделы: Введение, Методы исследования, Результаты, Заключение и Библиография.

В статье показано, что инциденты домашнего насилия усиливают репродуктивные страхи женщин; рассмотрены следующие виды домашнего насилия: физическое, сексуальное, психологическое, экономическое, использование детей для установления контроля над взрослой женщиной, пренебрежение основными нуждами. Авторы отмечают, что одной из наиболее уязвимых к домашнему насилию групп женщин являются женщины беременные и женщины, находящиеся в отпуске по уходу за младенцем. Репродуктивные страхи рассматриваются в публикации как особая разновидность социальных страхов, проявляющаяся в негативных эмоциональных переживаниях, идентифицируемых индивидами как состояние опасности, тревоги, боязни чего-либо. Объединяет эти эмоциональные переживания их связанность с процессами подготовки к беременности, зачатия и вынашивания ребенка, ухода за младенцем, реализуемой социальной ролью, трансформацией внутрисемейных отношений, сложившейся системы распределения домашних обязанностей. Изложение материала сопровождается многочисленными цитатами из чатов социальной сети ВКонтакте, представлением информации в графической форме.

Библиографический список включает 21 источник – научные и учебные публикации отечественных и зарубежных авторов на русском и английском языках по рассматриваемой теме. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Рецензируемая статья актуальна, материал соответствует направлению журнала «Социодинамика», отражает результаты проведенного авторского исследования, обладает элементами научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.